

ПРОБЛЕМА ЧЕТВЕРТОЙ ПАРАДИГМЫ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

THE PROBLEM OF THE FOURTH PARADIGM OF SOCIAL SCIENCE

V. Kemerov

Summary: In the last quarter of the twentieth century, all existing expectations in the field of integration of socio-economic trends have significantly increased and a new paradigm of social science has emerged that determines the overall picture of the social world and opens up ways for cooperation between different social systems. In this regard, the concept of globalization, which initially contains a contradiction, was brought to the fore. Against this background, in the article the author tries to answer the question of whether globalization means the acceptance by various societies, cultures and regional blocks of common norms and standards of interaction, or globalization takes place on the basis of one practical and scientific-ideological paradigm, to which all the others are adjusted.

Keywords: paradigm, social contacts, social science, conflict of interest, social strategy.

Кемеров Вячеслав Евгеньевич

Д.ф.н., профессор, Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург
kemerov1444@yandex.ru

Аннотация: В последней четверти двадцатого столетия существенно возросли все существующие ожидания в сфере интеграции социально-экономических трендов и возникла новая парадигмы обществознания, определяющая общую картину социального мира и открывающая пути сотрудничества разных социальных систем. В связи с этим, на первый план было выдвинуто понятие глобализации, которое изначально содержит в себе противоречие. На этом фоне в статье автор пытается дать ответ на вопрос о том, означает ли глобализация принятие различными обществами, культурами и региональными блоками общих норм и стандартов взаимодействий, либо глобализация проходит на основе одной практической и научно-идеологической парадигмы, под которую подстраиваются все остальные.

Ключевые слова: парадигма, социальные контакты, обществознание, конфликт интересов, социальная стратегия.

Парадигме, речь о которой пойдет в рамках настоящего исследования, предшествовали три иные парадигмы.

Первая парадигма длилась до середины 19 века. В ее рамках доминируют абстрактно-общие характеристики человеческого бытия, познания. Отсутствует интерес к повседневной жизни людей, влиянию их практических интересов на состояние общества. Вторая парадигма - середина 19 до середины 20 века. В заданный период имело место возникновение общественных наук с их ориентацией на естественно-научную методологию. Начинает действовать стихийное разделение труда, а затем и разделение наук о природе и наук о культуре, социальных и гуманитарных дисциплин. Естественно-научная методология перестает быть надежным ориентиром, поскольку позитивистские принципы отступают под натиском новейшего естествознания с его интересом к неклассическим объектам. Наступает эпоха методологического плюрализма.

Третья парадигма сопряжена с практическими запросами организации и использования качественных аспектов деятельности людей в решении экономических, экологических и социальных вопросов.

Системные стратегии показывают, что общество не строится как детский конструктор; оно само создает свои элементы. Причем эти элементы вырастают во вза-

имодействии человеческих индивидов, а система в своем бытии не только опирается на них, но и зависит от них в своем сохранении, функционировании и развитии. Возникает проблема изменения системы и её реконструкции в зависимости от качества человеческих взаимодействий.

Перед обществознанием вырастает задача преодоления дисциплинарной фрагментации и выработки форм, улавливающих характер влияния деятельности людей на развитие социальных форм [1]. Возникает иллюзия некой мультипарадигмы, но она нарушается тем, что формируются разные линии глобализации. Одна, в которой становятся возможными транспортные связи разных зон социального пространства и коммуникации, позволяющие соединять действия любых субъектов социального мира. И вторая, в которой общества, региональные субъекты, военно-политические блоки устанавливают жесткие границы для конкурентов. Теснота региональных и локальных взаимодействий порождает новые условия не только для интеграции, но и для конфликтности. Вторая, условно говоря, глобализация мобилизует культурные и религиозные ресурсы для укрепления отдельных социальных систем.

Первоначальная идея глобализации, предполагающая объединение социального пространства человечества, наталкивается на проблему границ. Так, они не только раздвигаются, но напротив, начинают укрепляться или проводиться вновь. Ситуация усугубляется

появлением пандемии (COVID-19). Положение начинает напоминать то, что сложилась в Средневековой Европе. Кордоны и барьеры возникают не только между регионами, странами, союзами, но и в отдельных социальных системах. Социальное пространство разрывается на фрагменты. Единый социальный хронотоп не оформляется. На первый план снова выходит социальное пространство и его фрагментация.

Конкретным образом современного социального пространства может служить практика создания «пузырей», сложившаяся в спорте последнего пятилетия. Собираются команды, представляющие лигу или федерацию, и выясняют победителя и призеров. Причем вход в замкнутое пространство закрыт, а выход из него не предполагается до завершения состязаний. Пространство и время этих «пузырей» четко зафиксировано и оберегается соответствующими службами. Так и всеобщее социальное пространство превращается в некое поле, заполняемое отдельными «пузырями», в пределах каждого из которых концентрируются социально-экономические интересы, а вместе с ними и культурные ориентации, религиозные и национальные амбиции.

Социальное пространство предстает сложной структурой, в которой расположены абстрактные траектории эволюции и конкретные социальные «пузыри» со своими силами и интересами. Такому социальному пространству соответствует и социальное время, где совмещаются некие абстрактные измерения и соседствующие, но изолированные друг от друга системы, со своими собственными хронотопами, своими интересами и устремлениями. Вырастает симбиоз времени и пространства: в нем сопрягаются разные «пузыри» со своими особыми хронотопами и разные времена с их различными формами протекания.

В общественном сознании конца двадцатого столетия определились две концепции мировой социальной системы. Обе они исходили из того, что в современном социальном мире нарастает плотность события разных регионов и обществ. Главная проблема - характер взаимодействия этих локальных социумов. Отличие этих концепций от стратегии локальных цивилизаций Данилевского, Шпенглера, Тойнби состояло в том, что ни одна из этих локальных цивилизаций не свободна в своем расцвете и в сво-

ем упадке. Плотность контактов такова, что они в любом случае затрагивают коренные интересы сопредельных общественных образований.

Разделенное социальное пространство становится пространством совместности. И. Валлерстайн считал, что образуется единая Мир-система, в которой периферийные подсистемы концентрируются вокруг центров (сначала двух, потом – одного) [2]. С. Хантингтон предположил, что сближение разных социальных систем приводит к повышенному напряжению и последующим конфликтам. На рубеже XX-XXI веков стало ясно: сценарий Хантингтона близок к реализации [3].

Одновременно с этим, научное общественное сознание не продвинулось к созданию новой парадигмы. Отчасти, подействовала практическая ситуация с её кризисными тенденциями. Отчасти, случилось так, что в общей атмосфере кризиса в самом общественном сознании возобладал стереотип Второй парадигмы, когда доминировал принцип взаимоисключающей дополненности. Совместность дисциплин стимулировала их разобщенность и конфликтность. Принцип разделения совместной деятельности пронизал отношения университетов, научных школ, факультетов и кафедр. Естественно, он сказался и на практике образования. Пространственная (читай - институциональная) кооперация школ сказалась и на картинах мира, которую они воспроизводят.

Идея общего социального хронотопа и, соответственно, новой парадигмы общественного сознания отодвигаются в неопределенное будущее. Нарастающая совместность укрепляет логику раздельности. Старые принципы простой кооперации стимулируют принципы простой конкуренции, где преимущество опять переходит к ресурсным и пространственным факторам. Пространство снова перевесило время, время интенсивной деятельности людей, время качественного развития.

Социальное пространство, отодвигая социальное время на второй план, демонстрирует свои преимущества перед социальными изменениями, затемняет зависимость своих форм и границ от динамики социальной эволюции, от взаимодействия социальных систем и человеческих индивидов [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Кемеров В.Е. Общество, социальность, полисубъектность: книга. - М.: Академический проект, 2012.
2. Wallerstein, Immanuel. The End of the World as We Know it: Social Science for the Twenty-first Century. Minneapolis, University of Minnesota Press. 1999
3. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций: книга. - М.: АСТ, 2003.
4. Simon B.S. History in times of Unprecedented Change. London. Bloomsberg Academic, 2019

© Кемеров Вячеслав Евгеньевич (kemerov1444@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»